

Левицкая Елена Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права,
юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: ealevickaya@sfedu.ru

Levitskaya, Elena A.,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of International Law,
Law Faculty, Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: ealevickaya@sfedu.ru

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

THE NUREMBERG TRIALS THROUGH THE PRISM OF SOURCES OF INTERNATIONAL LAW

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы формирования правовых основ легитимности создания и деятельности Нюрнбергского трибунала с позиции источников международного права, существовавших к моменту начала его деятельности, наличия нормативных оснований для констатации факта нарушения фашистской Германией норм и принципов международного права, выработанных до начала Второй мировой войны. Автор рассматривает последовательное отражение ключевых идей международного права в международных двусторонних и многосторонних соглашениях стран, актах Лиги Наций, документах Женевских и Гаагских конференций конца XIX – начала XX в., а также связь и взаимное влияние правовых систем разных стран, их внутреннего законодательства с правилами наднационального порядка. Через призму Нюрнбергского процесса оценивается необходимость признания и применения общих принципов права, независимо от формы их выражения, в качестве фундаментальной основы как национальных правовых систем, так и международного права; обозначаются конкретные нормы международного права, нарушение которых стало основанием привлечения к ответственности представителей гитлеровского режима.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное право; принципы международного права; источники международного права; Нюрнбергский процесс; международное гуманитарное право; международный договор.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Левицкая, Е. А. Нюрнбергский процесс сквозь призму источников международного права / Е. Л. Левицкая. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 32–38. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-4.

ABSTRACT. The article examines the issues of forming the legal foundations of the legitimacy of the creation and operation of the Nuremberg Tribunal from the perspective of the sources of international law that existed at the time of its inception, the existence of regulatory grounds for stating the fact of violation by Nazi Germany of the norms and principles of international law developed before the outbreak of World War II. The author examines the consistent reflection of key ideas of international law in international bilateral and multilateral agreements of countries, Acts of the League of Nations, documents of the Geneva and Hague conferences of the late 19th and early 20th centuries, as well as the relationship and mutual influence of legal systems of different countries, their domestic legislation with the rules of the supranational order. Through the prism of the Nuremberg trials, the need for recognition and application of general principles of law, regardless of the form of their expression, is assessed as the fundamental basis of both national legal systems and international law, and specific norms of international law are identified, the violation of which became the basis for bringing to justice representatives of the Hitler regime.

KEYWORDS: international law; principles of international law; sources of international law; Nuremberg trials; international humanitarian law; international agreement.

FOR CITATION:

*Levitskaya, E. A. (2023) The Nuremberg Trials through the Prism of Sources of International Law. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 10(4): 32–38 [in Russian]. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-4.*

*Ни одно государство во время войны с другим не должно прибегать к таким враждебным действиям, которые сделали бы невозможным взаимное доверие в будущем состоянии мира... Ведь и во время войны должно оставаться хоть какое-нибудь доверие к образу мыслей врага, потому что иначе нельзя заключить мир и враждебные действия превратятся в истребительную войну (*bellum infernalisimum*). Война есть печальное, вынужденное средство в естественном состоянии (когда нет никакой судебной инстанции, приговор которой имел бы силу закона) утвердить свои права силой, когда ни одна из сторон не может быть объявлена неправой (так как это уже предполагает судебное решение) и лишь исход войны решает, на чьей стороне право. Карательная война (*bellum punitivum*) между государствами немыслима... Отсюда следует, что истребительная война, в которой могут быть уничтожены обе стороны, а вместе с ними и всякое право, привела бы к вечному миру лишь на гигантском кладбище человечества. Следовательно, подобная война, а стало быть, и применение средств, ведущих к ней, должны быть безусловно запрещены.*

Кант И. «К вечному миру»

Роль Нюрнбергского процесса в формулировании принципов международного права, становлении институтов международного правосудия, ответственности в международном праве, а также в формировании мирового правопорядка после Второй мировой войны не вызывает сомнений, достаточно хорошо освещена в исторической и правовой литературе, что дает основания, опустив данные характеристики процесса, посмотреть на вопрос с другой стороны: был ли Нюрнберг ключевой вехой в формировании источников международного права или же его проведение уже основывалось на достижениях доктрины международного права, имеющих юридическую суть и силу источников международного права?

Нюрнбергский процесс – тема, не теряющая актуальности, многообразия аспектов содержания и эмоциональной окраски, и даже приобретающая значимость вновь и вновь с учетом современной геополитической ситуации, нарастающих противоречий, эскалации международных конфликтов, изменения подходов к международному праву и расстановки сил в рамках мирового сообщества. Тема, которую сложно описать сухо и в отрыве от личного восприятия и исторического контекста.

Одним из аспектов данной темы является возможность и необходимость ее рассмотрения не только с точки зрения формирования принципов международного уголовного права, не только с позиций утверждения новых составов уголовных преступлений против человечности, но и с точки зрения источников

международного права и их роли в практике международного взаимодействия, с позиции их связи с внутренним законодательством стран, взаимодействия международного и национального права, значения международных договоров как источников международного права и вектора развития национальных правовых систем, значения деятельности отдельных стран в инициировании процессов международного нормотворчества.

Уже в 1941 г., спустя несколько месяцев после вторжения гитлеровской Германии на территорию Советского Союза, в Нотах народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова [11], направленных послам и посланникам всех стран, с которыми СССР имел дипломатические отношения, обращалось внимание международного сообщества на вопиющие преступления фашистов, «возмутительные зверства», «чудовищные злодеяния немецко-фашистских захватчиков» которые уже на тот момент затронули, в частности, Брянскую, Смоленскую, Ленинградскую области, Украинскую ССР (о. Хортица, Репки, Холмы и др.), Белорусскую ССР (Борисов, Витебск, Гомель) и другие деревни, села, города и области страны.

Нота акцентирует внимание на нарушении гитлеровской Германией уже существующих «элементарных» норм и принципов международного права, закрепленных Гаагской конвенцией 1907 г., участницей которой являлась и сама Германия, с возложением ответственности на «преступное гитлеровское правительство Германии». Так, подчеркиваются нарушения прав военнопленных при установлении ла-

герного режима (Порховский, Чернухинский, Шитьковский, Демьянский лагеря военнопленных), которые зафиксированы в признанном как СССР, так и Германией Приложении к Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. [7].

Эти документы, составленные в рамках дипломатических отношений стран и не являющиеся источниками международного права, однако, поднимали вопрос об ответственности военных преступников, деяния которых распространялись на территории многих стран; они обозначали роль отдельных государств и международного сотрудничества в сфере международного правотворчества.

Созданной в ноябре 1942 г. Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков [17] была отведена ключевая роль в документировании преступлений гитлеровских оккупантов на территории страны, которые в будущем призваны были составить часть доказательственной базы их деяний.

Вопрос получил свое продолжение в Московской декларации правительств СССР, Великобритании и США 1943 г. «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» [13], которые удвоились на освобождаемых территориях Советского Союза, Франции и Италии, и в «Декларации по вопросу о всеобщей безопасности» [4]. Декларации разграничивают преступления, совершенные на определенной территории и подсудные соответствующим национальным судам (по которым предполагается отправка преступников на территории совершения их преступлений для суда со стороны народов, над которым они совершали насилие), и преступления, «которые не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств-союзников», озвучивая идею необходимости международной юрисдикции, обусловленную самим характером совершаемых преступлений, который в ноте СССР 1941 г. обозначен как «повсеместный и предумышленный».

Данная идея получила свое формальное закрепление 8 августа 1945 г. через соглашение, имеющее природу нормативного договора, о создании Международного военного трибунала, утверждение его Устава и Регламента [18].

В ходе процесса подсудимыми оспаривалось само существование на момент совершения деяний норм, нарушение которых могло бы стать основанием для привлечения их к ответственности. Однако отсутствие единого систематизированного источника норм и соответствующего международного договора не позволяет сделать вывод о том, что процесс был основан только на нормах, созданных *post factum*. На тот момент международным правом уже была разработана и сформирована определенная база норм, принципов, обычаев, игнорирование которых не может быть связано только с отсутствием единого, кодифицированного международно-правового акта, о чем свидетельствует вся история развития международного права и особенности применения его установлений, тем более что многие принципы и правила уже приобрели нормативный характер.

Можно выделить несколько групп источников, апеллировать к которым возможно как к правовым основам легитимности Нюрнбергского трибунала, включая его материальную сторону:

- серия договоров, заключенных Германией в 1930-х гг. с рядом стран (Румыния, Великобритания, Польша, Литва, Латвия, Франция и др.) и венчаемых пактом Молотова–Риббентропа 1939 г. [5], нарушение которых актом германской агрессии противоречило как их непосредственному содержанию и взятым на себя обязательствам сторон, так и не только молчаливо признаваемому, но и закрепленному на уровне международных документов принципу добросовестного выполнения обязательств;

- «право Женевы» и «право Гааги», отражающее на уровне конвенций, ранее ратифицированных Германией, правила и обычаи ведения войны;

- Статут Лиги Наций как составная часть Версальского мирного договора 1919 г. [1], Статут Постоянной палаты международного правосудия 1920 г. и другие акты Лиги Наций, содержащие указание на «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями» в качестве применимого права и, соответственно, сами принципы права как общие, исходные его начала.

Уже в Статуте Лиги Наций в качестве идейных основ, выработанных договаривающимися государствами, провозглашается и закрепля-

ется роль справедливости и чести как основы международных отношений, необходимость тщательно соблюдать все налагаемые международными договорами обязательства во взаимных отношениях. Статья 38 Статута Постоянной палаты международного правосудия, признавая общие принципы права цивилизованных наций источником международного права, утверждает их особое значение в качестве норм высшего порядка, норм-идей, лежащих в основе различных правовых систем, международного правопорядка и вытекающих в том числе из соображений гуманности, уважения прав человека, концепции естественного права.

По мнению В. И. Шепелева, само по себе естественное право не может выполнять роль нормативного регулятора общественных отношений, но, выражая идеи, идеалы, требования естественного бытия людей, оно выступает по отношению к позитивному праву в качестве аккумулирующего средства, придающего юридическим нормам то содержание и смысл, которые являются приоритетными, необходимыми для социальной жизни и конкретных людей [12, с. 251].

И отрицать наличие данных идеалов и принципов – значит отрицать наличие права в целом, утверждая лишь отсутствие границ и начал справедливости, так долго и кропотливо вынашиваемых человеческой цивилизацией еще со времен римского права.

Вопрос о принципах международного права закономерно наталкивается на проблему соотношения международного и внутреннего права, внутригосударственной и надгосударственной сущности данных принципов, проблему их классификации, возможности выделения в качестве самостоятельной категории международно-правовых принципов, которая до конца не была разрешена и последующими документами ООН, в частности Декларацией о принципах международного права от 24 октября 1970 г. [3]. Тем не менее, современная юридическая теория и практика правоприменения принимает существование принципов и признает их право на жизнь через конкретный спектр ситуаций их использования (для восполнения пробелов в регулировании отношении, устранения противоречий, неопределенности, поиска «духа» права в процессе его применения, использования аналогии права и пр.).

Довольно сложным представляется дело разграничения внутригосударственной и международной природы общих принципов права, поскольку многие из них в качестве общих начал права выступают на каждом их указанных уровней или же являют собой взаимодействие национального и наднационального уровня правотворчества, их взаимное влияние. Общие принципы права, по мнению Ю. С. Ромашева, как вытекают из национальных правовых систем, так и формируются в рамках международно-правовой системы [15]. Общие принципы права выступают и должны выступать в качестве ориентира, своеобразного маяка при недостаточности договорного или обычного регулирования в международном праве, да и в правовом регулировании в целом, поскольку составляют фундамент права.

Доктрина международного права и некоторые выводы Комиссии международного права ООН для характеристики общности принципа используют его применение в различных правовых системах, закрепление в позитивном праве целого ряда государств, признание его на уровне международных документов, представляющих результат согласованной воли стран, адаптированность применяемого национальными правовыми системами принципа к сфере международного права [16, с. 125–126].

При этом следует учитывать, что принципы не всегда существуют в качестве категории абстрактной, но и получают вполне конкретное закрепление в нормах, становясь в таком случае нормами–принципами более общего содержания, с меньшей степенью конкретизации правовых установлений. Однако, с другой стороны, отсутствие нормативного закрепления принципа не следует приравнивать к его отсутствию и невозможности применения в качестве обычного правила, признаваемого международным сообществом, равно как и отрицать существование неписаных норм национальных правовых систем, значение и применение которых не всегда увязано с процедурой их фиксации в нормативно-правовых актах и иных источниках писаного права. Существование нарушений правовых норм также не должно и не может сводить на нет существующую систему правового регулирования отношений и создавать базу для сомнений в значимости права в целом.

Данная проблема освещена и в доктрине других государств. Так, немецкие ученые, указывая, с одной стороны на отсутствие обеспечительных процедур для «мирных перемен» и недостаточное проявление «воли к международному праву», все же подчеркивают, что без всеобщего запрета применения силы длительное сотрудничество немыслимо, как и без принципа добросовестности, который является основой международного права [10, с. 37].

Возвращаясь к существовавшим на момент начала работы Нюрнбергского трибунала международным договорам как источникам международного права, отражающим концепцию согласия суверенных государств на обязательность выработанных в рамках международных соглашений норм, выделим конкретные нормы, нарушение которых со стороны правительства Германии стало основой для реализации идеи привлечения преступников к международно-правовой ответственности.

Еще с XVI в. государства, участвовавшие в военных действиях, активно демонстрировали необходимость обеспечения минимальных гарантий для раненных на суше и на море солдат, медицинского персонала, военнопленных в условиях войн и вооруженных конфликтов. И даже реализовывали на практике свои намерения установить свод таких правил и гарантий через заключение чаще всего двусторонних соглашений с соседними государствами, таким образом обозначая круг вопросов, которые в целом не представляется возможным решить только на уровне одного государства. Огромная и неоценимая по значимости работа, положившая начало системному формированию и развитию международного гуманитарного права, была проведена в конце XIX в. после битвы при Сольферино Анри Дюнаном, инициатива которого привела к принятию так называемой Первой Женевской конвенции, или Конвенции об улучшении участи раненых и больных воюющих армий на поле боя 1864 г., которая впоследствии неоднократно дополнялась и пересматривалась (три редакции Конвенции существовали еще до Второй мировой войны). В 1884 г. Конвенцию ратифицировало всего девять стран, однако на протяжении последующих 30 лет ее участниками становилось все больше государств. Возможности гуманитарной защиты раненых, больных, потерпев-

ших кораблекрушение на море, военнопленных – следующий этап развития права Женевы и права Гааги, нашедший отражение в Гаагской конвенции 1907 г. о применении принципов Женевской конвенции к морской войне и Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1929 г. [6; 9]. При этом в отношении гражданских лиц соответствующие нормы гуманитарного права получили развитие и прошли систематизацию только после Второй мировой войны, что было обусловлено масштабностью нарушений прав мирного гражданского населения гитлеровским режимом и привлекло внимание уже около 200 государств.

Итогом работы Второй Гаагской конференции 1907 г. с участием представителей 44 государств, в том числе Латинской Америки, стало принятие более чем 10 конвенций и деклараций по различным аспектам ведения войны, а также формирование предпосылок для создания в 1919–1920 гг. Лиги Наций и учреждения Палаты международного правосудия (предшественницей которой была Постоянная палата третейского суда, учрежденная в 1899 г.). Один из участников конференции в Женеве называл ее «смелой попыткой человеческого духа приблизиться к осуществлению далекого идеала вечного мира», высоко оценивая конференцию и ее результаты как одни из лучших, который войдут в анналы истории.

В целом вопрос о необходимости правосудия надгосударственного уровня, ответственности правительств и отдельных лиц, определяющих его политику, не являлся абсолютно новым и внезапным прецедентом, поскольку не раз ставился в науке и уже имел на тот момент определенное звучание в международных соглашениях, закреплявших договоренность стран о том, что в случае совершения преступлений против нескольких государств обвиняемых будут судить «смешанные комиссии», составленные из военных судей этих государств (ст. 229 Версальского мирного договора 1919 г. и другие акты данного периода). Сложность вопроса заключалась в первую очередь в посягательстве на суверенитет государства, да и вообще в неготовности мирового сообщества принять саму возможность привлечения к ответственности первых лиц государства и их режимов.

В отношении государственного суверенитета и его оценки в качестве препятствующего

международному правосудию института хотелось бы привести слова Р. Джексона: «Если великие державы, которые командуют силами мира, хотят, чтобы общество наций управлялось законом, эти принципы могут способствовать достижению этой цели. Если те, кто обладает властью принимать решения, вернуться к концепции неограниченного и безответственного суверенитета, ни эта, ни какая-либо иная хартия не спасут мир от международного беззакония» [2].

Данная формулировка по своей сути представляется квинтэссенцией международного права, выраженной в речи обвинителя от США на Нюрнбергском процессе, и сохраняет, даже вновь обретает актуальность в современных условиях.

Нюрнбергский процесс являл собой пример международного права в действии, пример преодоления различий менталитета, правовых и политических систем, принадлежности к разным правовым семьям, национальных различий в конструировании и восприятии отдельных институтов права в попытке закрепить основанный на праве международный порядок. В процессе выработки единых подходов к процессуальным и материальным вопросам ведения дела представители стран касались множества значимых как для теории права, так и для правоприменения вопросов (содержание юридических терминов, принципы и стадии уголовного процесса, наличие досудебного следствия, права обвиняемых, роль защитника и прокурора, оценка доказательств и др.), при этом правила, выработанные в рамках национальных юрисдикций, достижения юридической науки и практики широко использовались при формировании подходов к разбирательству. И наоборот, достигнутые при формулировании Устава трибунала и вынесенного приговора результаты международно-правового сотрудничества, впоследствии выраженные в нормативных документах (в частности, в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г., 21 ноября 1947 г. [8; 14]), воспринимались для совершенствования национальных правовых систем.

Пока будет существовать цивилизация, сохранится и необходимость многостороннего согласования самих условий ее существования с помощью норм и механизмов международного права, миротворческого его духа, превен-

тивного, гуманистического характера многих его норм, одним из примеров реализации которых и является Нюрнбергский процесс.

Список использованных источников

1. Версальский мирный договор. М.: Литиздат НКВД, 1925. 198 с.
2. Вступительная речь Главного обвинителя от США Р. Х. Джексона. Произнесена 21 ноября 1945 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/163334-vstupitelnaya-rech-glavnogo-obvinitelya-ot-ssha-r-x-dzheksona-proiznesena-21-noyabrya-1945-g#mode/inspect/page/21/zoom/4> (дата обращения: 05.10.2020).
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 05.10.2020).
4. Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности (принята в г. Москве 30.10.1943) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Литиздат НКВД, 1955. Вып. 11. С. 48–49.
5. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г. URL: <https://base.garant.ru/73462845/> (дата обращения: 05.10.2020).
6. Женевская (1906 г.) и Гагская (1907 г.) конвенции. Пг.: Тип. Морского министерства, 1914. 16 с.
7. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. Гаага, 18 октября 1907 г. URL: <https://base.garant.ru/2540206/> (дата обращения: 05.10.2020).
8. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (принята резолюцией 179 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/specagencies_privileges.shtml (дата обращения: 05.10.2020).
9. Конвенция о содержании военнопленных. Женева, 27 июля 1929 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/171278> (дата обращения: 05.10.2020).
10. Международное право = Volkerrecht / В. Г. Витцтум [и др.]. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 1072 с.
11. Нота Народного комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова о возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных. Москва, 25 ноября 1941 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/167081#mode/inspect/page/6/zoom/4> (дата обращения: 05.10.2020).
12. Основы государства и права: учебник. / под ред. В. Т. Гайкова, В. А. Ржевского. Ростов н/Д, Феникс 2003. 704 с.
13. Приложение № 10 к Секретному протоколу Московской конференции 19–30 октября 1943 г. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/171565> (дата обращения: 05.10.2020).
14. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. № 95 (I) «Подтверждение принципов меж-

дународного права, признанных Статутом Нюрнбергского Трибунала». URL: <https://base.garant.ru/2540391/> (дата обращения: 05.10.2020).

15. Ромашев Ю. С. Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 148–174.

16. Современное международное публичное право.: учебник: в 3 ч. Ч. 1. Общая часть / под ред. А. Е. Тарасовой. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2022. 307 с.

17. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 02.11.1942 «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР». URL: <http://nurnberg.rusarchives.ru/documents/ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ob-obrazovanii-chrezvychaynoy-gosudarstvennoy> (дата обращения: 05.10.2020).

18. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (принят в г. Лондоне 08.08.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Литиздат НКВД, 1955. Вып. 11. С. 165–172.

References

1. The Treaty of Versailles. Moscow: Publishing House of People's Commissariat for Foreign Affairs, 1925. 198 p. [in Russian].

2. Opening speech by the Chief Prosecutor from the United States, R. H. Jackson. Delivered on November 21, 1945. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/163334-vstupitel'naya-rech-glavnogo-obvinitelya-ot-ssha-r-x-dzheksona-proiznesena-21-noyabrya-1945-g#mode/inspect/page/21/zoom/4> (date of application: 05.10.2020) [in Russian].

3. Declaration on Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation between States in accordance with the Charter of the United Nations, adopted by resolution 2625 (XXV) of the UN General Assembly on October 24, 1970. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (date of application: 05.10.2020) [in Russian].

4. Declaration of the four States on the issue of universal security (Adopted in Moscow on 10/30/1943) // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Moscow: Publishing House of People's Commissariat for Foreign Affairs, 1955. Iss. 11. P. 48–49 [in Russian].

5. The non-aggression Treaty between Germany and the USSR dated August 23, 1939. Available at: <https://base.garant.ru/73462845/> (date of application: 05.10.2020) [in Russian].

6. Geneva (1906) and The Hague (1907) Conventions. Petrograd: Printing House of the Maritime Ministry, 1914. 16 p. [in Russian].

7. The IV Hague Convention on the Laws and Customs of Land Warfare, The Hague, 10/18/1907. Available at: <https://base.garant.ru/2540206/> (date of application: 05.10.2020) [in Russian].

8. Convention on the Privileges and Immunities of Specialized Agencies (adopted by General Assembly resolution 179 (II) dated November 21, 1947). Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/specagencies_privileges.shtml (date of application: 05.10.2020) [in Russian].

9. Convention on the Detention of Prisoners of War, Geneva, July 27, 1929. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/171278> (date of application: 05.10.2020) [in Russian].

10. International law = Volkerrecht / W. G. Witztum [et al.]. Moscow: Infotropik Media, 2015. 1072 p. [in Russian].

11. Note by the People's Commissar for Foreign Affairs, Comrade V. M. Molotov, on the outrageous atrocities of the German authorities against Soviet prisoners of war. Moscow, November 25, 1941. Available at: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/167081#mode/inspect/page/6/zoom/4> (date of application: 05.10.2020) [in Russian].

12. Fundamentals of State and Law: Textbook. / Ed. by V. T. Gaikov, V. A. Rzhnevsky. Rostov-on-Don: Phoenix, 2003. 704 p. [in Russian].

13. Appendix No. 10 to the Secret Protocol of the Moscow Conference on October 19–30, 1943. Declaration of responsibility of the Nazis for the atrocities committed. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/171565> (date of application: 05.10.2020) [in Russian].

14. Resolution of the UN General Assembly dated December 11, 1946 No. 95 (I) "Confirmation of the principles of international law recognized by the Statute of the Nuremberg Tribunal". Available at: <https://base.garant.ru/2540391/> (date of application: 05.10.2020) [in Russian].

15. Romashev Yu. S. General principles of law in the system of international law // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2021. No. 3. P. 148–174 [in Russian].

16. Modern international public law.: textbook: in 3 parts. Part 1: The general part. / Ed. by A. E. Tarasova. Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing house of SFedU, 2022. 307 p. [in Russian].

17. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated 11.22.1942 "On the formation of an Extraordinary State Commission to establish and investigate the atrocities of the Nazi invaders and their accomplices and the damage they caused to citizens, collective farms, public organizations, state enterprises and institutions of the USSR". Available at: <http://nurnberg.rusarchives.ru/documents/ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ob-obrazovanii-chrezvychaynoy-gosudarstvennoy> (date of application: 05.10.2020) [in Russian].

18. The Charter of the International Military Tribunal for the Trial and Punishment of the Main War Criminals of the European Axis Countries (Adopted in London 08.08.1945) // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Moscow: Publishing House of People's Commissariat for Foreign Affairs, 1955. Iss. 11. P. 165–172 [in Russian].

Поступила в редакцию 01.12.2023

Received December 01, 2023